

reading. At all levels of foreign language coursework, purposeful reading can enhance interest and recall on the part of students, provides a useful organizing principle for the coordination of reading instruction across the curriculum.

Sources:

1. Berns, M. S. (1984). Functional approaches to language and language teaching: Another look. In S. Savignon & M. S. Berns (Eds.), *Initiatives in communicative language teaching. A book of readings* (pp. 3-21). Reading, PA: Addison-Wesley.
2. Bruffee, K. A. (1984). Collaborative learning and the "conversation of mankind." *College English*, 46, 635-52.
3. Clancy, P., Thompson, S., Suzuki, R., & Tao, H. (1996) *The conversational use of reactive tokens in English, Japanese, and Mandarin*. *Journal of Pragmatics*, 26, 355-387.
4. Graff, G. (1992). *Beyond the culture wars: How teaching conflicts can revitalize American education*. New York: W.W. Norton.
5. Johnson, K. (1995). *Understanding communication in second language classrooms*. New York: Cambridge University Press.
6. Long, M. H., & Crookes, G. (1992). Three approaches to task-based syllabus design. *TESOL Quarterly*, 26, 27-56.
7. Nunan, D. (1993). Task-based syllabus design: Selecting, grading, and sequencing tasks. In G. Crookes, & S. Gass, Eds., *Tasks in a pedagogical context: Integrating theory and practice*. Clevedon: Multilingual Matters.
8. Riggensbach, H. (1999). *Discourse analysis in the language classroom: Volume 1. The spoken language*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press.

В.В. Карнаухова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ТЕКСТУ КАК К КУЛЬТУРНОМУ ОБЪЕКТУ

В настоящее время комплексный и интегрированный подход к рассмотрению лингвистических вопросов с учетом национальной специфики языка наиболее продуктивно осуществляется в контексте этнопсихолингвистики и лингвокультурологии. На стыке таких фундаментальных наук, как культурология, лингвистика, этнография, психолингвистика, лингвокультурология, язык рассматривается как универсальная форма концептуализации мира, транслятор и аккумулятор культурной информации. Совокупность культурных знаний, которые зафиксированы в языковой форме, образуют «языковую картину мира», реконструкция и воссоздание которой на основе комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) анализа языка в межкультурной перспективе составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежицкой).

Особого внимания с точки зрения лингвокультурологии, объединяющей лингвистический и экстралингвистический аспект, заслуживает чтение художественных текстов, так как литературные произведения, являясь фактом национальной культуры, помимо заключенного в них идейно-художественного содержания непременно отражают особенности конкретной национальной культуры, психологию и дух нации. Контактируя с чужой

культурой, проецируемой в инокультурном тексте, реципиент видит её через призму своей культуры. Этим и предопределяется непонимание инофоном «чужих» феноменов культуры другого этноса.

Любой художественный текст плотно насыщен культурозначимой информацией, что позволяет воспринимать его как многомерное явление, развертывающееся не только в вербальной линейной плоскости, но и в вертикальном контексте, который включает в себе имплицитную историко-филологическую информацию (в значительной степени национально-специфическую). Для понимания текста необходимо найти все стороны культуроспецифических знаний, отражающихся на денотативном и коннотативном (ассоциативном) уровнях. По В.Н. Телия, связь языка с национальной культурой реализуется именно через культурную коннотацию, которая, будучи экспонентом культуры в языковом знаке на ассоциативной основе, придает культурно-значимую маркированность смыслу текста.

Художественные тексты являются истинными хранителями культуры. С одной стороны, именно тексты отражают особенности культурной картины мира через призму понятий, сформированных на основе представлений носителей культуры. С другой стороны, тексты зависят от этих особенностей, которые обуславливают способ выражения концепта на языковом уровне. Концепт – то, в виде чего культура в результате абстрагирования входит в ментальный мир языковой личности, является одним из стержневых терминов понятийного аппарата лингвокультурологии. Изучение языкового выражения концепта (слова, фразеологического единства, клише, афоризмов, текстов) дает возможность выявить специфические черты этнографии, истории, географии, традиций, специфику культурной картины мира, которая в свою очередь обуславливает способ выражения идеи, концепта в зависимости от особенностей менталитета.

Каждое литературное произведение, художественный текст в мультикультуралистическом пространстве являет собой частный вариант концептуализации мира. В то же время концепты автора как представителя той или иной культуры связаны с общенациональными константами, а также с универсальными законами микроустройства.

Пареомиологический фонд представляет собой наиболее ценный лингвокультурологический материал в этническом мировидении. Лингвокультурологическое изучение концептов возможно посредством рассмотрения фразеологических номинаций как самостоятельных микротекстов национально-специфического характера, которые фиксируют ментофакты духовной культуры человека.

С точки зрения лингвокультурологии связь языка с культурой осуществляется через культурно-значимые коннотации, которые возникают как результат интерпретации ассоциативно-образного основания фразеологической единицы или метафоры посредством его соотнесения его со стереотипами. Обладая «предсказуемым, ожидаемым вектором ассоциаций», стереотипы выступают в двух ипостасях: как сценарий ситуации, каноны поведения, с одной стороны, и как представление, эталоны, хранящиеся в виде клише и ,

шире, в виде фрейма, с другой. При общности национально-культурной маркированности стереотипов и концептов последние вступают в силу при нерелевантности предсказуемости ассоциаций [Красных 2002: 67].

Фразеологизмы кодируют в себе знания и представления человека о реальности, об отношении к ней. Фразеологические единицы национальных языков свидетельствуют о том, что язык как семиотическая система находится в тесной взаимосвязи с другой семиотической системой – культурой. В содержательно нагруженных лингвистических единицах заложен смысл знаковых выражений жизненных реалий, которые требуют таких процессов понимания с учётом экстралингвистического плана как декодирование, распознавание эмоциональных составляющих смысла, интерпретацию на основе контекста. Реципиент получает через тексты культурные программы социального наследования, формирующие вторичную языковую личность, или лингвокультурную личность, в содержание которой В.А. Маслова включает мировоззренческий, культурологический и личностный компонент [Маслова 2001: 119].

Выражению концептуальной картины с целью создания новых концептов (Б.А. Серебренникова, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова) служит метафора как языковой, речевой, культурный феномен – способ формирования языковой картины мира. Концептуальная метафора (антропоморфная, социальная, артефактная) порождает эмотивный эффект. В метафоре, как и во фразеологии, реализуются соматический, духовный, временной, пространственный коды культуры, расшифровка которых есть процесс понимания.

Среди слоев лексики, содержащей культурный компонент – коннотативной, фоновой и эквивалентной, – культурная самобытность наиболее ярко выражена в безэквивалентных единицах, маркирующих ассоциативные, национальные, историко-культурные реалии.

Расхождение в языках и культурах применительно к лексическому составу описывается терминами «асимметрия», «антислова» или «лакуны», которые Ю.С. Степанов соотносит с безэквивалентной лексикой. Согласно теории этнопсихолингвистики Ю.А. Сорокину, при восприятии текста происходит накладывание понятийно-денотативной структуры опыта реципиента на структуру воспринимаемого текста, при котором могут обнаруживаться «пустоты», «бреши», так называемые лакуны. Далее он рассуждал, что «художественная литература может быть рассмотрена как совокупность лакун, требующих интерпретации и являющихся способом существования смыслов, традиционно функционирующих в той или иной культуре» [Сорокин 1988: 112.].

Итак, столь многоплановое явление как художественный текст оказывает воздействие на реципиентов благодаря сплетению объективного и субъективного, причем восприятие, запрограммированное автором, – поливариативно. Составляющие художественный текст языковые единицы, обладающие экстралингвистическим содержанием, отражают объективную реальность и служат идейно-художественному замыслу автора, что позволяет выяснить различную меру национально-культурной значимости.

Таким образом, национально-детерминированная перцепция и интерпретация художественного текста в рамках лингвокультурологического подхода предполагает декодирование культурного компонента лексического понятия в историко-культурном контексте.

Такие единицы вторичной номинации, как фразеологизмы (своего рода «микротексты»), а также метафора, являются экспонентами культурных знаков, арте- и ментофактов, которые связаны с концептуальной системой языка. Анализ культурных кодов и концептуальный анализ фразеологических единиц и метафор, отражающих базовые ценности национальной культуры, приобретает особое значение в отношении «инокультурного», иноязычного художественного текста, иллюстрирующего особенности менталитета конкретного лингвокультурного общества.

Представляется целесообразным анализировать понятие и лексический фон единиц языка также путем сопоставления текста художественных произведений с их переводами.

Знания более специфицированные, однако общие для той или иной группы людей, дают опору для интерпретации сообщений. Интерпретационная модель и есть культура.

Различия между языковыми картинками обнаруживают себя в первую очередь в лингвоспецифичных словах, не переводимые на другие языки и заключающих в себе специфические для данного языка концепты. Исследование слов с отражением внеязыковой действительности в семантике, их взаимосвязи в межкультурной перспективе позволяет уже сегодня говорить о восстановлении достаточно существенных фрагментов русской языковой картины мира и конституирующих их идей.

Литература

1. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.
3. Сорокин Ю.А. Этнопсихоллингвистика. М., 1988.

В.В. Карнаухова

ФЕНОМЕН ЗАГЛАВИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Художественное произведение – знак в высшей степени сложный: каждый из его элементов и каждая его часть – носители частичного значения. Эти частичные значения образуют общий смысл произведения, и только если общий смысл произведения представляет собой законченное целое, то и художественное произведение приобретает целостность и завершенность. По словам А. Прието, «...никакой элемент или фрагмент структуры не является чуждым или лишним в ее составе...каждый персонаж произведения имеет определенную функцию и состоит в определенном отношении к другим элементам» [Прието 1983: 387].

Подлинный структурный анализ художественного произведения носит семиотический характер, причем семиотический разбор затрагивает все па-